

"Я УБЬЮ ТЕБЯ! РАГХ! Я КЛЯНУСЬ СВОИМ ИМЕНЕМ БЕЛОГО ИМПЕРАТОРА ДРАКОНОВ!" Молодой человек в белых доспехах закричал от боли. Момонга предположил, что боль могла быть от того, что Ангелы продолжали свой безжалостный шквал ударов, несмотря на происходящий обмен репликами, но каким-то образом он чувствовал, что боль исходила от уязвленного эго человека больше, чем от его физических ран.

Способность игнорировать боль до такой степени заставила Момонгу заподозрить, что у мальчика была какая-то способность подавлять боль, или он просто не чувствовал ее, или у него была достаточно сильная ментальная стойкость, чтобы он мог просто отмахнуться от боли.

«О... Неужели я стал причиной очередного дипломатического инцидента? С другой стороны, что император, э-э, драконов делал в моем лесу?» Момонга почувствовал себя смирившимся, когда бросил еще одно [Открыть раны], за которым последовал [Огненный шар], который испепелил отрубленное предплечье и кисть, когда фигура в белой броне попыталась схватить ее.

Ангел отбросил алебардой горящее отрезанное предплечье от человека, и Момонга подобрал белую перчатку, которая осталась после того, как пламя погасло, положив ее в свой инвентарь.

Он чувствовал, что может немедленно закончить бой, но если дело дойдет до худшего, и "смерть" вызовет еще одну "стадию" человека-дракона в белых доспехах, у Момонги все еще был его Мировой предмет, который усиливал его в битвах с драконами.

Тем не менее, Момонга не сильно на него надеялся, поскольку он понятия не имел, как он будет сочетаться с его человеческим телом, и будет ли это вообще привязано к его "заимствованному" телу или отвергнет его сразу. "Понятно... Что же, полагаю, тогда больше нечего сказать... Или мне лучше попросить тебя уступить? В конце концов, правила нашей дуэли заключались в том, что если я выиграю... [Удержание]... Ты слушаешь меня, и если ты выиграешь, я умру?"

"ТЫ НЕ ПОБЕДИЛ - ГХРТХТ- ПОКА!" Слова Белого Императора Драконов стали искаженными, когда один из ангелов превратил свою алебарду в боевой молот и ударил им одетую в белое фигуру по голове, как кузнец, пытающийся разбить особенно упрямый кусок стального шлака. "ГРХ! ДЖАГГЕРН..."

"Хватит!" Страдающий, раздраженный и разъяренный голос донесся из доспехов, удивив Момонгу, поскольку голос был глубоким и рокочущим, сродни тону дракона из инвентаря Момонги. "Сколько еще ты планируешь позорить меня, Вали?! Мой никчемный Владелец сдается. Это объявляю я, Альбион".

"НЕТ, НЕТ, НЕТ!" Молодой человек взревел от гнева, когда его костюм исчез, и Момонга поспешно махнул ангелам, чтобы они остановились, пока один из них не отрубил голову обнаженному мужчине. "НЕ ОТКАЗЫВАЙ МНЕ В Хpre!"

Молодой человек повернулся, и его вырвало кровью, бледный как полотно, и теперь, когда доспехи больше не скрывал его ран, он истекал кровью со всего тела и у него не было левой руки от локтя. У него были ожоги по всему телу, вероятно, от точечных [Огненных шаров], которые Момонга посылал в его сторону, и его волосы были сильно обожжены до такой степени, что их либо не было, либо они были грязно-черными от сажи. Его ранее привлекательная внешность выглядела лучше из-за того, что плоть была покрыта влажными ожогами и вздулась из-за теплопередачи через металлическую броню. Его лицо казалось осунувшимся, как у человека, умирающего от жажды, что Момонга приписал [Обезвоживанию].

"Хм, верно. Что же, я выиграл дуэль, так ты готов соблюдать ее условия?" Спросил Момонга, и ранее седовласый мужчина бросил на него взгляд, который обещал смерть.

"По правде говоря, я никогда не имел в виду, что бросаю тебе вызов, и не думал, что могу ранить тебя до такой степени, но ты нанес первый удар прежде, чем я смог исправить свою ошибку, и, честно говоря, ты был настолько силен, что мне пришлось выложиться до конца. Надеюсь, мы сможем поладить в будущем?"

«Ну, на самом деле я не выложился полностью, но раскрывать свои козыри, когда Серафолл рыщет здесь, не совсем разумно... если меня раскроют, она, скорее всего, станет одним из главных противников, с которыми мне придется столкнуться... Я также не смог использовать свою фирменную магию, потому что мне нужно держаться в тени... Хорошо, что [Захват Сердца] не извергает вспышек смертельной магии, и я могу просто использовать его в обычном бою, если понадобится...»

"Гррр... Скажи свою часть..." Мужчина закашлялся кровью, медленно садясь. Он расстегнул ремень, а затем обвязал его вокруг кровоточащей культи руки, сильно затянув, чтобы остановить кровотечение. "А потом уйди".

"Ну, ты вторгся на мою территорию..." Момонга напомнил мужчине, а затем театрально вздохнул. Он распахнул свой несуществующий плащ и поправил несуществующую офицерскую фуражку, внимательно прислушиваясь к лесу вокруг себя.

«Хм? Никаких девчачьих пискос? Серафолл не наблюдает за мной? Или она отключила звук? Ой, мне пришлось использовать "Чуунибё" просто так... Нет, я уже начинаю использовать его, как будто это сила?! Нет, этого не может быть...»

Активировалось подавление эмоций, отвлекая Момонгу от его внутреннего ужаса и возвращая к текущему разговору. "В любом случае, возможно, стоит представиться. Я Момон Феникс, хотя я полагаю, ты это уже знал. Пожалуйста, скажи мне, кто ты такой и что ты делаешь, шныряя по моему поместью?"

Мысль пришла в голову Момонге. «Хм... А где Рэйвел?»

"Также, ты случайно не видел девушку со светлыми волосами? Примерно такого роста?"

Он поднял руку, чтобы показать ее примерный рост.

"Я никогда не видел такой девушки". Выплюнул обожженный мужчина, испытывая отвращение к "вспышке" Момонги.

"Я Вали Люцифер. Я служу Азazelю, повелителю Падших Ангелов. Моя миссия — захватить Кокабиэля, падшего ангела, который восстал против нас и, вероятно, планирует начать войну между тремя Фракциями".

Он снова закашлялся кровью и схватился за грудь, сильно скривившись. А затем издал еще один болезненный стон. "Хгн... Что, черт возьми, это было... и почему вы следуете за ним? Вас послал Михаил?"

"Я... понимаю". «Снова политика...» Момонга вздохнул, переваривая слова мужчины. Затем он заметил, что слова беловолосого были обращены к ангелам, которые теперь окружали Момонгу.

Ангелы вели себя тихо, и Момонга вздохнул с облегчением. «Хорошо... я думал, что они скажут что-нибудь возмутительное вроде "Он наш отец", и я снова попаду в беду...»

Момонга мысленно покачал головой, чтобы очистить ее от посторонних мыслей.

"Я создал их. Они служат мне". сказал Момонга правду, и шесть ангелов одновременно кивнули. "В любом случае, почему ты пришел в мое поместье?"

Вали сделал паузу, затем заметно взял себя в руки после того, как некоторое время смотрел на Момонгу, откашлялся кровью и, подтянувшись, сел, прислонившись к выглядывающему из земли валуну. "Я... понимаю. Т-точно. Конечно. У меня были активированы чары дальнего действия для поиска высокоэнергетических разрядов, которые предупредили бы меня об использовании магии Кокабиэлем. Я обнаружил четыре сигнала отсюда, поэтому пришел проверить. Затем я почувствовал, как ты использовал несколько мощных заклинаний и укрылся в кустах, и вот мы здесь."

"Четыре?" Момонга быстро подсчитал.

«Интересно. Мне придется поэкспериментировать, чтобы узнать, каков порог обнаружения магии. Мне нужно быть осторожным, если я попытаюсь оставаться незаметным... Хм, я произнес в общей сложности три заклинания, прежде чем покинуть особняк... было ли [Расширить магию: Обнаружение жизни] четвертым?» "Сколько вспышек вы обнаружили в общей сложности, исключая те, которые были выпущены, когда мы сражались?"

Вали назвал число, и Момонга сравнил его со своими воспоминаниями. «Один всплеск был не моим... это Серафолл? Если нет...»

«Хм... Возможно, мне придется пойти спросить ее...» Момонге не хотелось подходить к Серафолл, чтобы спросить, знает ли она, что случилось с Рэйвел. Совпадения накапливались, и ему не нравилось направление, которое они приняли.

<http://tl.rulate.ru/book/85190/3325755>